

Фан Инчи взглянул на протянутую руку, но в итоге лишь слегка кивнул и равнодушно произнес:

— Здравствуйте, старшая сестра Хэ.

Хэ Сыюй с легким смущением убрала руку. Черт возьми, она снова забыла, что здесь не принято здороваться за руку.

— Ха-ха, младший брат Фан, ты ведь впервые в учебном зале?

Фан Инчи кивнул:

— Да.

Хэ Сыюй оживилась:

— Какое совпадение, я тоже!

Фан Инчи промолчал.

Он подумал, что эта старшая сестра ведет себя крайне странно. Если бы они оба не были здесь впервые, разве их распределили бы в один и тот же класс?

Хэ Сыюй, стремившаяся сблизиться с Фан Инчи, не заметила его реакции и уже собиралась что-то добавить, как в зал вошел старейшина, ответственный за первое занятие. Он нахмурился и тихо кашлянул, после чего ученики мгновенно притихли.

— Для начала представляюсь. Меня зовут Сюэ Гэн, я старейшина, отвечающий за ваши базовые дисциплины. Сегодня мы поговорим об истории и происхождении земли, по которой мы ходим — континента Цзючжоу...

Сюэ Гэн принялся пространно рассуждать, и Фан Инчи послушно слушал, сидя рядом. Хэ Сыюй же, напротив, совершенно не интересовалась лекцией и со скучающим видом чесала голову.

Сюэ Гэн, разумеется, заметил нерадивую ученицу. Нахмурившись, он произнес:

— Та ученица, я вижу, ты чем-то недовольна? Или ты уже все знаешь?

Хэ Сыюй в это время как раз ковыряла ноготь и даже не осознала, что обращаются именно к ней. Фан Инчи, видя это, не собирался ее предупреждать.

Лишь когда Сюэ Гэн подошел к ее столу и постучал по нему, она внезапно вскочила и с озадаченным видом спросила:

— Старейшина, вы меня звали?

Сюэ Гэн, будучи уже в почтенном возрасте, впервые видел такую ученицу.

— С какого ты пика? Как можно быть настолько нерадивой!

— Ученица с пика Юньхай, Хэ Сыюй!

Сюэ Гэн замер. Черт! Этот старый хрыч Ло Сю умудрился подкинуть ему маленькую госпожу с пика Юньхай! Почему никто не предупредил его заранее?

Однако, чтобы сохранить образ строгого наставника, Сюэ Гэн невозмутимо кашлянул, хотя тон его стал заметно мягче:

— Не мешай остальным соученикам учиться!

Сказав это, он развернулся и ушел.

— Слушаюсь, старейшина!

Прежде чем сесть, Хэ Сыюй взглянула на Фан Инчи, но тот сидел прямо, глядя перед собой, и даже не повернул головы в ее сторону. Она про себя вздохнула: этот главный герой действительно оказался крепким орешком.

Но ради того, чтобы он быстрее рос и развивался, она ни в коем случае не позволит ему оставаться под крылом этого лицемера Сюй Цзинхэна! Было бы просто замечательно переманить его на пик Юньхай. Да, стоит попробовать!

— У вас остались какие-нибудь вопросы? — в конце занятия Сюэ Гэн обвел взглядом присутствующих.

Большинство слушателей к этому моменту уже клевали носом — какие уж тут вопросы. Фан Инчи же, будучи от природы одаренным, схватывал все на лету, так что у него тоже не возникло трудностей.

Не дождавшись ответа, Сюэ Гэн распорядился:

— Раз так, сделаем перерыв. Продолжим вторую часть занятия после полудня.

На пике Ваньхуа для учеников были предусмотрены столовая и зона отдыха. Как только наступил перерыв, Тан Сяохай уже ждал у выхода, помахав Фан Инчи рукой.

— Младший брат Фан, ты, должно быть, проголодался после столь долгой лекции. Пойдем, я провожу тебя в столовую!

Фан Инчи вежливо ответил:

— Спасибо, старший брат.

— Старший брат Тан, как же так? Появился новый младший брат, и ты сразу забыл про младшую сестру? Я ведь стою прямо здесь, неужели не видишь?

Услышав этот голос, Тан Сяохай понял, что эта маленькая госпожа тоже здесь.

— Младшая сестра Хэ, ты тоже здесь?

Хэ Сыюй закатила глаза:

— Что значит тоже? Я была здесь все это время!

— Хе-хе... — Тан Сяохай неловко усмехнулся.

Хэ Сыюй лишь вздохнула:

— Чего застыл? Разве мы не собирались обедать?

— Э-э... Младшая сестра Хэ, ты тоже идешь?

— А что, мне теперь оставаться здесь и питаться святым духом?

Что за глупые вопросы он задает?

— Тогда пошли, пошли! — Тан Сяохай пошел следом, недоумеая: разве эта маленькая госпожа раньше когда-нибудь ела в столовой? Что на нее нашло? Но спрашивать о чем-либо он не осмеливался, поэтому просто повел обоих в столовую.

Фан Инчи послушно взял себе еду, а Тан Сяохай уже нашел свободное место и ждал его.

— Младший брат Фан, сюда!

После вчерашней церемонии принятия учеников Фан Инчи стал знаменитостью в секте Цинъюнь. А учитывая его связь с наставником Сюй Цзинхэном, все вокруг проявляли к нему повышенное внимание.

— Старший брат Тан.

Хэ Сыюй тоже поставила свой поднос рядом с Фан Инчи, не сводя глаз с Тан Сяохая напротив.

— Старший брат Тан, ты сегодня такой свободный?

Обычно этот тип при виде нее удирал быстрее мыши от кота, а сегодня, когда рядом Фан Инчи,

даже не пытается сбежать. Это же явная дискриминация!

Тан Сяохай улыбнулся:

— Наставник приказал мне как следует позаботиться о младшем брате Фане, без малейшей небрежности. Моя задача на сегодня — устроить все дела младшего брата на пике Ваньхуа.

— У младшего брата Фана есть руки и ноги, к чему тебе ходить за ним по пятам? К тому же, здесь есть я. Ступай-ка ты по своим делам, где попрохладнее!

Ей нужно было поговорить с главным героем, как она сделает это при нем? Люди всегда остаются такими приземленными: когда он был с бесполезным корнем духа, никто его не замечал, а теперь, когда корень пробудился, все лезут к нему с подобострастными улыбками. Это же наглый захват ее территории! Она этого не допустит.

Хотя она и сама не знала, почему корень духа Фан Инчи пробудился раньше времени и с чего это лицемер Сюй Цзинхэн решил устроить вчерашнюю церемонию. Но, к счастью, благодаря этому она нашла главного героя раньше.

— Младшая сестра Хэ, ты серьезно...?

С ней? Именно из-за нее он и волновался больше всего!

Но тут Фан Инчи, который был занят едой, вдруг произнес:

— Старший брат Тан, младшая сестра Хэ права. Я справлюсь сам, иди занимайся своими делами.

— Слышал? Младший брат Фан сам так сказал. Уходи, уходи, не мешайся под ногами!

Фан Инчи промолчал. На самом деле, он имел в виду совсем не это.

Не выдержав пронзительного взгляда Хэ Сыюй, Тан Сяохай указал на площадку для тренировок неподалеку:

— Ну ладно. Младший брат Фан, если что-то понадобится, ищи меня там.

— Хорошо, — ответил Фан Инчи, склонив голову, и снова принялся за еду.

Хэ Сыюй смотрела, как он ест — словно не видел еды несколько дней — и в душе укрепилась в уверенности, что Сюй Цзинхэн его морит голодом. До чего довели главного героя!